

Л.Б.Вардомский

От европоцентризма к многовекторному развитию российского пространства.

Разворот России на Восток - одна из наиболее дискутируемых идей, реализация которой во многом будет определять будущее страны. На сегодня своим прошлым развитием она экономически, социально и политически крепко привязана к Европе. Говоря о развороте, участники дискуссии, имеют в виду, прежде всего, изменения в структуре внешнеэкономических связей России, которые должны следовать за сдвигами в мировой экономике, обусловленные более быстрым развитием азиатских стран. В нашем исследовании мы попробуем оценить возможности этого разворота, который фактически означает преодоление исторических сложившегося двойного европоцентризма: внешне-экономического и пространственно-экономического.

Важной специфической чертой России является ее межконтинентальное и срединное положение в географической Евразии. При этом сухопутная граница со странами Азии равняется 15,3 тыс км, что в 2,5 раза длиннее, чем граница с Европой.

Глобализация и регионализация повысили роль фактора положения в развитии России, которая непосредственно граничит по суше и морю с 18 государствами мира из которых три: США, Китай и Японию можно отнести к центрам мировой экономики, а Турцию, Иран к региональным центрам. Кроме того в непосредственной близости с Россией находится Южная Корея – одна из ведущих по экономическому потенциалу страна АТР.

Иными словами, Россия находится по соседству с мощными экономиками и одновременно громадными рынками, предлагающими максимально широкую гамму товаров и услуг для российского рынка. В силу технологического отставания и трансформационного упрощения промышленности, слабо развитой инфраструктурой на восточном направлении наша страна не в состоянии широко использовать потенциал своего благоприятного положения относительно рынков сбыта. В то же время она испытывает мощное давление на своих производителей со стороны товарного предложения вышеупомянутых государств. Это давление выросло с вхождением РФ в ВТО. Довольно велико финансовое влияние экономически более сильных соседей на российскую кредитно-финансовую систему [1].

Главные изменения в геоэкономическом положении России, безусловно, связаны со стремительным ростом экономики Китая с 1980-х годов¹. Но при этом следует

---

¹

¹По оценке МВФ Китай в октябре 2014 г. опередил США по выпуску ВВП по паритету покупательной способности. <http://tass.ru/ekonomika/1494526>

учитывать, что большинство ее азиатских соседей на юге и востоке в 2000-2015 гг. развивалось более высокими темпами, чем мир в целом. Высокая динамика касается не только соседей, но и большинства стран этого континента. Сегодня в первой десятке стран по ВВП на душу населения находятся 6 азиатских стран. Среди 20 наиболее динамичных экономик мира -12 стран Азии. В первой двадцатке стран мира по объему ВВП половина - страны Азии, играющие важную роль в формировании полицентричности мировой экономики. Среди них помимо выше перечисленных стран - Египет, Индия, Индонезия, Саудовская Аравия и Тайланд. При этом, если для ЕС Россия все же экономическая периферия, то для многих стран Азии РФ в состоянии выступать в качестве экономического центра.

Экономическая значимость соседства больших стран обусловлена тем, какими своими частями они соприкасаются. Так, Россия и США граничат Чукоткой и Аляской, которые в силу слабой освоенности и удаленности от главных экономических центров стран не могут выполнять функции моста их экономического сотрудничества. С Китаем Россия также граничит своими не самыми обжитыми районами.

К ЕС же Россия обращена наиболее развитой и освоенной частью своего пространства. От европейского экономического ядра (Германия, Франция, страны Бенилюкса) крупнейшие экономические центры России (Московский и Петербургский) отделяет сравнительно небольшой по протяженности промежуток восточной экономической периферии ЕС и западной периферии России и Беларуси. Россию и ЕС соединяют многочисленные транспортные коридоры, создана необходимая логистика для перемещения громадной массы товаров взаимной торговли.

ЕС резко доминирует во внешней торговле РФ (табл.1), а также в привлекаемых в нее иностранных инвестициях (около 90% в 2013 г.) и технологиях.

Таблица 1. Доли главных партнеров – соседей во внешней торговле России, %

Годы	ЕС (28)		Китай		СНГ	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	импорт	экспорт	Импорт
2000	53,0	38,9	5,0	2,7	13,4	34,2
2005	55,2	44,2	5,4	7,4	13,5	19,2
2008	56,7	43,7	4,5	13,0	14,9	13,7
2009	53,3	45,1	3,3	13,6	15,5	13,0
2012	52,9	42,4	6,8	16,6	14,8	12,9
2015	48,2	38,5	8,3	19,1	13,0	11,4

Источник: Годовые сборники и электронные ресурсы Таможенной статистики внешней торговли РФ, ФТС РФ.

Вместе страны ЕС и другие страны континента, включая европейские страны СНГ, обеспечивают 60% внешнеторгового оборота РФ. По мнению Н. Ионичева, ... «Регулярные экономические связи Российского государства установившиеся в XVI – XVII позволяют говорить о России как неотъемлемой части Европы, развивающейся по одному с ней типу» [2]. При этом доходы от торговли с Европой, которая всегда доминировала во внешнеэкономических связях России, поддерживали дрейф ее экономики на восток.

Хотя Россия еще в середине XVII в. закрепились на берегах Тихого океана, развитие ее азиатской части шло медленно, по мере формирования транспортной сети, спроса на ресурсы этих регионов, изменений в геополитических условиях развития страны. К настоящему времени восточные регионы страны (Дальний Восток и Забайкалье) в своих внешнеэкономических связях однозначно ориентируются на соседние страны, но в них не удалось создать экономическую базу способную стать органичной частью динамично растущей экономики соседней Северо-Восточной Азии и тем более АТР.

Экономическая взаимозависимость России и Европы лежала в основе идеи Общего европейского экономического пространства, выдвинутой в 2001 г. Ее реализация позволила бы институализировать сложившуюся высокую взаимозависимость экономик. Но из-за политических разногласий она так и не перешла в плоскость реального воплощения. Асимметрию во взаимных экономических и политических отношениях, противоречия между растущей экономической взаимозависимостью и конфликтом геополитических интересов обнажил украинский кризис. Его разрешения стороны пытаются добиться через взаимные экономические санкции и нанесение друг другу экономического ущерба. Тем самым экономические связи приводятся к уровню текущих политических отношений и показывают подчиненность экономики геополитическим интересам. Санкции ударили, прежде всего, по тем секторам экономики, которые лежали в основе концепции ОЕЭП и обеспечивали соблюдение одного из главных драйверов сотрудничества: «инвестиции и технологии Европы в обмен на широкий доступ к российскому рынку».

Тем не менее, вопрос о ОЕЭП официально с повестки дня не снят. Но теперь речь идет о взаимодействии ЕС и ЕАЭС. Армения, Беларусь, Казахстан, также как Россия, экономически тесно связаны с ЕС. Но ЕС пока делает ставку на индивидуальное взаимодействие с отдельными странами. В частности в настоящее время ЕС и Армения работают над новым форматом своего сотрудничества, который, правда, будет сопряжен с ее членством в ЕАЭС. Возможное заключение в ближайшие годы соглашения между ЕС и США об атлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, если не похоронит, то сильно затруднит реализацию идеи ОЕЭП.

Геополитический кризис ослабляет европейский вектор внешнеэкономических связей РФ и в этом смысле совпадает с трендом смещения центра мировой экономики в Азию. Тем не менее, в обозримой перспективе европейский вектор будет преобладать при постепенном уменьшении его веса. Учитывая высокий уровень связанности экономик России и ЕС, их свертывание по политическим причинам уже обернулось для сторон крупными потерями.

На мой взгляд, внешнеэкономический европоцентризм России целесообразно лишь ослабить, поскольку пространственная дифференциация рынков сбыта и поставщиков импортной продукции необходима с точки зрения экономической безопасности и создания более благоприятных условий для сбалансированного развития пространства России. Европа для России неопределенно долго будет иметь большое преимущество перед Азией, учитывая исторически сложившиеся экономические и культурные связи, логистику, близкое понимание бизнеса. Вопрос заключается в изменении экономической основы взаимозависимости. Межотраслевую основу взаимной торговли и политические обусловленности бизнес-решений должны заменить новые подходы к сотрудничеству, вытекающие из логики новой промышленной революции. Но политические барьеры для поиска таких подходов сегодня представляются слишком значительными. США и их союзники проводят линию по ограничению внешних доходов и доступу к мировым финансовым ресурсам России с целью вызвать ее отставание от мира со всеми вытекающими для нее социальными и политическими проблемами.

Говоря о развороте российской экономики на Восток, следует иметь в виду, что в стратегических документах он предполагает в основном активизацию внешнеэкономических связей со странами АТР и ускоренное развитие дальневосточных регионов. Это одно из главных направлений государственной политики, в котором проявляется реакция России на рост экономического полицентризма мировой экономики, сдвига ее центра тяжести в Азию и геополитический конфликт с Западом. Но при этом вопросы внешнеэкономических связей и пространственного развития традиционно рассматриваются обособленно друг от друга.

География внешнеэкономических связей России достаточно устойчива и изменяется, следуя за сдвигами в мировой экономике и политике. В частности по данным ФТС РФ, за 15 лет доля стран Северо-Восточной Азии (Китай вместе с Гонконгом и Тайванем, Республика Корея, КНДР, Монголия и Япония) во внешней торговле России увеличилась с 8,8% до 19,6%. Территориальная структура российской экономики значительно более инерционна. Она менялась в СССР и России при одновременном протекании процессов структурной и технологической модернизации экономики на

обжитых территориях и освоения новых пространств в основном для добычи природных ресурсов и решения оборонных задач. При этом освоение сдерживалось его растущими издержками, но было необходимо для обеспечения действующего обрабатывающего производства топливом и сырьем и финансовых ресурсов от их экспорта для модернизации экономики староосвоенных территорий.

Восстановительный рост в России после спада 1990-х гг. сопровождался увеличением в общем ВРП доли европейской части. Одновременно росла доля стран ЕС во внешней торговле России. В этот период была создана БТС, быстро развивались морские порты и сборочные производства в Ленинградской и Калининградской областях и Санкт-Петербурге. После кризиса 2008-2009 гг. немного выросли темпы роста дальневосточных регионов, с некоторым опозданием реагируя на растущий вес во внешней торговле России соседних азиатских стран. Рост, хотя и небольшой, доли ДФО в общем ВРП (табл.2) был связан с освоением нефтегазовых месторождений на шельфе Охотского моря, строительства нефтепровода ВСТО и газопровода Сахалин-Владивосток, ряда крупных инфраструктурных объектов в связи с саммитом АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

Таблица 2. Изменение долей федеральных округов в общем ВРП России за 1998-2013 гг.

Округа	1998	2003	2008	2013
Европейские ФО	66,2	68,1	71,1	70,4
Уральский ФО	14,0	15,4	14,2	14,2
Сибирский ФО	13,4	11,3	10,2	10,2
Дальневосточный ФО	6,4	5,2	4,5	5,2

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики// http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Для постепенного сдвига экономики России на восток необходимы устойчиво более высокие темпы ее роста в азиатских регионах по сравнению со среднероссийскими. Для преодоления же внешнеэкономического европоцентризма нужно ускоренное развитие экономических связей с третьими странами, прежде всего азиатскими. Соединение данных усилий позволило бы достичь более гармоничных пропорций между экономикой европейской и азиатской России и использовать в полной мере выгоды геоэкономического положения не только Дальнего Востока, но и Сибири, которая занимает центральное положение в Евразии, понимаемой и как пространство бывшего СССР, и как географический материк. Пока же данные регионы сравнительно слабо включены в международные торговые связи. По данным региональных таможенных

управлений на ДФО приходится около 5% внешнеторгового оборота России, а на СФО – 6,4% (2015 г.).

Рост доли стран Азии во внешнеэкономических связях России будет определяться наращиванием поставок российских углеводородов и другого сырья, а также высокотехнологичных товаров, способностью стран этого региона потеснить европейские товары на российском рынке. Немаловажную роль в наращивание торговых связей с азиатскими странами сыграют создание современной транспортно-логистической системы для их обслуживания (пока она не соответствует задачам разворота на Восток), налаживание перетока «знаний» между Россией и ее азиатскими партнерами и взаимный поток инвестиций. В этом контексте в рамках азиатского вектора, на мой взгляд, следует наращивать внешнеэкономические связи по всем направлениям: центрально-азиатскому, восточно-азиатскому, южно-азиатскому и ближневосточному. Синхронизация процессов усиление азиатского вектора во внешнеэкономическом и пространственном измерениях позволит ускорить экономический оборот и повысить производительность российской экономики.

В нынешней федеральной политике потенциал геоэкономического положения Сибири для сокращения двойного европоцентризма остается недооцененным. Упор только на Дальний Восток, на мой взгляд, вряд ли позволит преодолеть инерцию европейского вектора. Сибирь является естественным плацдармом развития Дальнего Востока и Забайкалья, имеет развитую обрабатывающую промышленность, играет важную роль во внешнеэкономических связях России со многими странами Азии, имеет мощный инновационный потенциал. В этом контексте, а также учитывая роль СФО в евразийской интеграции и довольно быстрый рост экономики стран Центральной Азии, Сибирь может сыграть главную роль в сдвиге российской экономики на восток.

Этот процесс пока сдерживается тем, что созданные и создаваемые в рамках ЕАЭС интеграционные институты, обеспечивающие свободу взаимных экономических связей и гармонизацию национального законодательства, не сопровождаются конкретными проектами сотрудничества. По данным ЕЭК, после взрывного роста взаимная торговли стран ЕАЭС в 2010-2012 гг. с 47 млрд. долл. 68 млрд. долл. в последующие годы произошло ее существенное снижение: 64 млрд. долл. в 2013 г., 57 млрд. долл. в 2014 г. и 45 млрд. долл. в 2015 г. Снижение связано не только с падением темпов экономического роста стран-членов, колебаниями курсов национальных валют и цен на главные товары взаимного экспорта, но и возникшими структурными ограничениями экономик стран-участниц. Пока не происходит их адаптация к либеральным условиям взаимного сотрудничества, которую отражал бы рост потоков

взаимных инвестиций. Развитие экономики Беларуси, Казахстана, России, а с 2015 г. Армении и Киргизии, определяется в основном внутренними задачами. Применительно к России следует согласиться с мнением, что проекты ЕАЭС и сдвига российской экономики на восток не должны конкурировать за ресурсы государства, а дополнять друг друга [3].

В противоположность современной практике взаимного сотрудничества стран ЕАЭС, их взаимодействие с Китаем опирается на многочисленные крупные проекты в энергетической и транспортной сферах. Сотрудничество с Китаем стало важным фактором развития стран ЕАЭС и в этом смысле содействует евразийской интеграции. В этом контексте многообещающим выглядит подписание Россией и Китаем совместного заявления «О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» от 8 мая 2015 г. В Заявлении намечаются шаги по наращиванию сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, используя для этого и формат ШОС. Имеющаяся информация позволяет заключить, что стержнем концепции ЭППП являются инфраструктурные проекты, обеспечивающие торгово-экономические связи между Азией и Европой. В этом же заинтересованы Россия и другие страны ЕАЭС, развитие экономики которых и взаимного сотрудничества сдерживает слабая инфраструктура.

В этой связи весьма важны инфраструктурные усилия Казахстана, Китая и России, которые концентрируются на широтных транспортных коридорах. Россия наметила модернизировать Транссиб и БАМ. Китай создает коридор от своего побережья через Синьцзян-Уйгурский автономный район, Казахстан, Центральную Азию, Россию в Европу и страны Ближнего Востока. В этом контексте проект ЭППП может рассматриваться как конкурент проекта Транс-евразийского пояса развития (вдоль Транссиба), который продвигает ОАО «РЖД» [4]. С моей же точки зрения, эти два мощных евроазиатских коридора дополняют друг друга, поскольку к ним в зависимости от взаимоположения отправителей и получателей грузов тяготеют разные части пространства ЕС, России, стран СНГ, Китая и Японии. Их наиболее эффективное использование может быть при создании между ними современных в технологическом отношении меридиональных соединений, таких как Новосибирск – Китай (на базе существующих или новых транспортных магистралей), Омск, Тюмень - Астана - Алматы –Ташкент – Афганистан – Пакистан -Индия, Красноярск –Кызыл - Монголия – Китай, Саратов - Атырау –Узень – Туркменистан - Иран и т.п.

Два сходящихся в районе Урала и Поволжья мощных транспортных коридора позволят укрепить позиции российской экономики на евразийском материке, позиции

ЕАЭС в системе региональных интеграционных группировок мира, заметно улучшить транспортно-логистические условия экономических связей кавказских поволжских, уральских и сибирских регионов России со странами Азии. В этом контексте для улучшения выхода сибирских регионов на азиатские рынки большое значение имеет широкое транспортное строительство Казахстан, ориентированное на евразийский транзит [5].

Для создания упомянутых транспортных коридоров можно будет использовать ресурсы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, участницей которого в 2015 г. стала Россия.

Таким образом, в России формируется тренд плавных изменений в географии внешнеэкономических связей в пользу азиатских стран. Эти изменения по мере преодоления демографических, инфраструктурных и инвестиционных ограничений будут сопровождаться сдвигом экономики в азиатскую часть страны. Он будет происходить постепенно, по мере модернизации действующего потенциала и создания новой промышленности в условиях наращивания сотрудничества с азиатскими странами. Международную институциональную основу устойчивого дрейфа российской экономики на восток может создать, выдвинутая Президентом РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию, идея мегарегионального экономического партнерства с участием ЕАЭС, ШОС и АСЕАН.

Однако для этого нужны соответствующие институты развития пространства страны. В настоящее время в РФ сложилась политика поддержки избранных регионов на основе геополитических приоритетов с созданием соответствующих региональных министерств, корпораций и фондов развития, введением особых региональных преференций. Поскольку Министерство регионального развития упразднено, не ясно, кто же в стране несет ответственность за развитие российского пространства в целом. Для последовательного движения в направлении сбалансированного европейско-азиатского построения российской экономики нужна долгосрочная стратегия развития российского пространства. Ведь приоритетное развитие одной части пространства неизбежно сказывается на развитии других российских регионов.

Стратегия должна определить менее затратные пути дрейфа российской экономики в Азию, сочетая их с опережающим ростом продукции высокой степени обработки в экспорте. В ней должны быть показаны возможные источники восстановления численности населения Сибири и Дальнего Востока до уровня последних лет существования СССР и одновременно повышения производительности труда в этих регионах, в том числе и за счет международного экономического сотрудничества.

Стратегия должна базироваться на возможности использования разных моделях развития для разных по структуре и производительности экономики и положению территорий. Стратегия должна строиться на принципе соблюдения баланса между ресурсами, идущими на модернизации экономики и на освоение новых территорий, что бы решение одних пространственных проблем не порождало новых в виде социально-экономического запустения староосвоенных территорий. И, конечно же, она должна опираться на принципах федерализма – подзабытого в нашей стране равноправия двух уровней власти.

Литература:

1. Влияние экономической динамики стран-соседей России на российскую экономику. Ред. М.Ю.Головнин. Доклад ИЭ РАН. М. 2014.
2. Ионичев Н.П. История экономики. Внешние экономические связи России. Аспект пресс. М., 2001 г. С. 384 .
3. Караганов С. Вперед к Великому океану. Российская газета 26.08.2014//www.rg.ru/2014/08/26/usilenie.html
4. Громыко Ю. Большие проекты: транс-Евразийский пояс «Razvitie». 2014// <http://erazvitie.org/article/pojas-razvitie>.
5. Вардомский Л.Б. «Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции» // ЭКО. Новосибирск. – 2015. – № 8. – С.59-78.